

1577th Meeting of the Permanent Council
17 September 2026

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ**

**PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY AND
CO-OPERATION IN EUROPE**

**Ответное слово
Постоянного представителя Российской Федерации
Д.А.ПОЛЯНСКОГО
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
17 сентября 2026 года**

По инциденту в аэропорту Лейпцига

Господин Председатель,

Хотел бы воспользоваться правом на ответ в связи с выступлением представителя Германии и заступническими речами его европейских коллег.

26 сентября исполнится 4 года с момента того, как в Балтийском море близ датского острова Борнхольм на глубине 80 метров были подрваны трубопроводы «Северный поток» и «Северный поток - 2», построенные для поставок российского газа в Европу. Три из четырёх ниток газопроводов были выведены из строя. За время, прошедшее с момента этого теракта, безрезультатно завершились датское и шведское расследования. Осталось лишь идущее черепашьями темпами немецкое, продолжение которого предоставляет западным странам предлог для недопущения международного расследования данного теракта под эгидой Совета Безопасности ООН. Лишь летом 2026 года немецкими следователями была брошена не слишком убедительная версия о причастности к подрыву исключительно украинских граждан. Истинные же заказчики этого

преступления по-прежнему остаются «за кадром», несмотря на то, что они по горячим следам не только публично признались в нем, но и потом долго смаковали содеянное.

Можно было бы принять на веру утверждения о том, что германское правосудие в принципе неторопливо и тщательно проверяет все факты, прежде чем предъявить кому-то обвинения, если бы мы периодически не сталкивались с ситуациями, когда виновный немецким следствием называется тут же. Видимо, по случайному совпадению, все без исключения такие случаи связаны с обвинениями в адрес России. Произошедшее в Лейпциге в начале августа с.г. – нагляднейшая иллюстрация этой тенденции.

Напомню, что вечером 4 августа 2026 года в грузовой зоне аэропорта Лейпциг/Галле был обнаружен беспилотный летательный аппарат, предположительно начинённый взрывчаткой, рядом с украинским грузовым самолётом «Антонов». Аэропорт временно приостанавливал работу. Позднее, 14 августа, неподалёку был найден ещё один неисправный дрон со следами гексогена.

Уже 1 сентября правительство ФРГ официально возложило ответственность за этот инцидент на Россию, а канцлер Фридрих Мерц назвал обвинения «ясными и юридически обоснованными». На основании этого было немедленно сокращено российское присутствие в Германии: закрыты последнее из Генеральных консульств, в Бонне, и российский центр науки и культуры в Берлине – «Русский дом».

Ключевой вопрос, который мы ставим перед Берлином, звучит предельно просто: где доказательства? Где свидетельства, прямые улики, где мнение профессионалов? Если в наш адрес брошено столь серьезное обвинение, то должна быть и солидная, подкреплённая вещественными доказательствами аргументация. Её, однако, нет и быть не может. То, что мы услышали сегодня в этом зале, лишь подтверждает политический характер обвинений, изначально выстраиваемых в рамках проводимой германской элитой антироссийской политической линии.

По имеющейся информации, даже спецслужбы натовских государств выражали сомнения в причастности России к «лейпцигскому инциденту» и призывали Берлин не торопиться с выводами, однако власти ФРГ решили пойти на эскалацию.

Примечательно, что правящая коалиция Германии (ХДС/ХСС и СДПГ) отказалась удовлетворить запрос оппозиции и предоставить доказательства причастности России к инциденту. Прочитую представителя СДПГ Себастьяна Фиднера, который заявил в этом контексте, что «если федеральный канцлер или федеральный министр выходят к прессе и говорят, что за этим стоит Россия, значит так оно и есть». Представляете, сколько расследований можно в кратчайшие сроки завершить по этой нехитрой формуле! Это же просто новое слово в юриспруденции.

Между тем мотивы подобных действий германских властей абсолютно очевидны. Им нужно отвлечь население от острейших экономических и социальных проблем, с которыми сталкивается из-за русофобской близорукости своих властей Германия, отказавшаяся без дешевых российских энергоресурсов. А заодно и объяснить немцам, зачем в подобных условиях на их последние сбережения вооружать очередной неонацистский батальон на Украине.

Раскручивание «образа врага» в лице России – это, видимо, все, чем способны ответить на обеспокоенности своих сограждан канцлер Мерц и его команда. В своих высказываниях они не гнушаются обвинять Россию и в энергетическом кризисе, который сами же и спровоцировали. Неудивительно, что немецкий избиратель начинает давать собственную оценку этой ущербной политике на избирательных участках, а рейтинг самого Мерца опустился до беспрецедентно низких 14%.

Коллеги, у нас нет иллюзий о том, что действующая германская власть хотя бы попытается докопаться до правды в случае с инцидентом в Лейпциге, который по всем признакам очень смахивает на топорную по исполнению провокацию. И здесь немцы далеко не пионеры – они явно

перенимают опыт англичан, которые, огульно обвинив Россию в 2018 году в «отравлении» Скрипалей, так до сих пор и не представили мало-мальски убедительных подтверждений своей версии. А когда наше Посольство задало властям почти две сотни очевидных вопросов, высветивших грубые нестыковки британских утверждений, в Лондоне расследование попросту засекретили. Да и сам Берлин уже действовал подобным образом, в частности, в ситуации с отравлением в 2020 году Алексея Навального. Соответствующие грубые фальшивки, якобы доказывающие причастность России, по-прежнему в ходу.

Можно со всем основанием констатировать, что в целом сейчас в Европе русофобствующие элиты, выдвигая любые, даже самые бредовые, обвинения в адрес России, в принципе не утруждают себя доказательствами. Где-то упали ракеты или беспилотники? Конечно же виновата Россия, даже если они украинские. Взорвалось какое-то предприятие? Разумеется, это дело рук российских агентов, чьих же еще? Удобная позиция, ничего и не надо доказывать – ровно по упомянутому мною методу господина Фиднера. Поэтому нас не удивляет, что бездоказательные утверждения Берлина о причастности России к инциденту в Лейпциге были по принципу «круговой поруки» моментально подхвачены ее союзниками по ЕС.

Как мы к подобным голословным утверждениям можем относиться? Думаю, ответ очевиден. Для серьезных, профессиональных расследований существуют межправительственные механизмы и инструменты, которые сегодня в Европе никто даже и не думает задействовать. А огульными обвинениями и провокациями вы можете сколько угодно заниматься самостоятельно. Как говорит известная немецкая пословица, «Lügen haben kurze Beine» - всё тайное становится явным. Советуем нашим немецким коллегам прислушаться к народной мудрости.

Благодарю за внимание.